

"Боже... черт..."

Первым ощущением, которое почувствовал Наруто, было истощение: полное, тотальное истощение. Проснувшись, Наруто потратил несколько часов, пытаясь открыть глаза. Его разум, хотя и был в сознании, находился в противоречии с его телом, которое не могло встать.

"Курама, как долго я был в отключке?" Он спросил.

"Неделю". - ответил лис.

"Что??" глаза Наруто распахнулись бы от этого комментария, если бы он был физически в состоянии.

"И, честно говоря, я удивлен, что ты просыпаешься так рано. Твоя сеть чакр была разрушена так, как я никогда не видел." Курама признался: "Когда сможешь, спроси этого старого ублюдка Узумаки об этом дзюцу".

"...Принято к сведению".

Тишина заполнила разум Наруто, когда лиса снова притихла. Прошло несколько мгновений, пока Наруто снова пытался заставить себя открыть глаза. После еще нескольких минут попыток Кьюби снова заговорил.

"Наруто... ты проделал хорошую работу. Против этого человека." - сказал Курама. "спасибо".

Наруто снова прекратил свои попытки. На его лице появилась улыбка: "Не нужно благодарить меня, Курама".

С этой мыслью Наруто снова обратил свое внимание на себя и, наконец, сумел преодолеть усталость, открыв глаза.

Он окинул взглядом большую больничную палату с несколькими кроватями. Комната была довольно простой, с выкрашенными в белый цвет стенами и без окон, с помощью герметизирующих меток на потолке, чтобы комната оставалась освещенной. Его руки скользнули вниз по телу, нащупывая ткань больничного халата. Он медленно приподнялся, чтобы получше рассмотреть комнату, когда почувствовал, как кто-то подбежал к нему и крепко обнял за голову.

"Наруто! Ты наконец-то проснулся!"

Наруто улыбнулся, повернув голову, чтобы встретиться лицом к лицу с Хинатой, который с каждой секундой все крепче и крепче сжимал его голову.

"Эй, Хината..." - тихо проговорил он, пытаясь ответить на ее объятия, но когда он слишком сильно вытянул руки, то почувствовал острую боль в боку: "Урк!"

"Ах!" глаза Хинаты расширились от реакции Наруто. Она тут же отпустила его и отошла от его кровати. "Я-я сожалею. Я не хотел случайно причинить тебе боль."

"Все в порядке. Ничего такого, с чем мое тело не могло бы справиться." Наруто покачал головой, улыбаясь в ответ своей девушке: "Так здорово снова видеть тебя, Хината".

"А я?"

Глаза Наруто отвернулись от его девушки, чтобы посмотреть на кровать рядом с ним, чтобы увидеть Шикамару, лежащего рядом с ним, одетого в идентичный больничный халат, как и его собственный. Наруто махнул в его сторону.

"Ужинать, Шикамару?"

"Ничего особенного". Шикамару ответил со смешком, взглянув на Хинату: "Просто хочу сказать, между прочим, что, хотя Хината навещал тебя каждый день по крайней мере час, я все это время был здесь, у твоей постели. Просто помни, кто действительно "ценит" тебя".

"Эй, это нечестно!" Хината нахмурилась в ответ, качая головой: "Ты здесь каждый день, потому что тебя все еще лечат!"

"О?" Наруто с любопытством посмотрел на своего друга: "Как ты влип в это вторжение?"

"Я довольно сильно облажался, как физически, так и внутренне. И давай даже не будем начинать с моей сети чакр." Шикамару сказал, фыркнув и покачав головой: "Очевидно, медики удивлены, что я жив, учитывая, насколько истощенным я был".

"Кьюби также сказал, что я также разрушил свою сеть чакр". Сказал Наруто, потирая затылок. "Думаю, мы с тобой можем создать клуб "Чакра безответственности" или что-то в этом роде!"

"Клуб безответственности Чакры?" Шикамару усмехнулся в ответ: "Звучит глупо, но довольно запоминающе. Я в деле."

"Пожалуйста, не надо". Хината покачала головой в ответ: "Я бы предпочла не тратить дни на ожидание, пока вы двое проснетесь и выздоровеете".

"Щенок, извини, Шикамару, отмени клуб". Наруто сказал, качая головой: "Если Хината скажет "нет", тогда все".

Шикамару закатил глаза в чрезмерно драматичной манере: "Хромой, ты был тем, кто поднял этот вопрос в первую очередь".

Три члена Третьей Команды на мгновение замолчали после комментария Шикамару, прежде чем все они начали громко смеяться.

Прошло несколько секунд, прежде чем все трое успокоились. Глаза Наруто на мгновение посмотрели на другие пустые больничные койки, прежде чем заговорить.

"Итак, я так понимаю, что, поскольку мы все находимся в больнице Кумо, все закончилось хорошо?" Он спросил, потирая затылок: "Деревня в безопасности?"

"По большей части, да". Хината кивнула головой: "Было много жертв – особенно среди шиноби Кумо – и сама деревня очень повреждена, но Акацуки отбились, и деревня восстановится".

"Райкаге эвакуировал всех мирных жителей, и потери шиноби во всех наших деревнях могли быть и хуже". Шикамару заявил, прежде чем его глаза опустились вниз: "Те, кто умер... они удержали эту деревню от падения. Они... они заслуживают всяческого уважения и почета".

Разум Наруто на мгновение вспомнил Абураме Цунэмасу, генина Восьмой команды, который погиб от рук Чибаку Тенсея из Rain, прежде чем он покачал головой, на его лице появилось хмурое выражение, а глаза начали темнеть.

"Неужели... мы потеряли кого-нибудь из наших знакомых?" Он спросил.

"Среди шиноби Конохи Эбису умер". Шикамару кивнул, отчего глаза Наруто потемнели еще больше: "...Мы также потеряли отца Чоджи и..." Голос Нары на мгновение смягчился, его глаза на мгновение покраснели, прежде чем он покачал головой, его глаза высохли: "...Мой старик..."

Глаза Наруто расширились в ответ, когда его мысли вернулись к его последнему году в академии.

Всплыли воспоминания о том, как Шикаку и Есино наблюдали за тренировками Наруто, Хинаты и Шикамару.

Об ужине с родителями Шикамару и наблюдении за тем, как Шикаку и Есино препираются друг с другом.

О том, как Шикаку отвел Наруто в сторону, чтобы научить его дзюцу Теневого Клона.

"...Шикамару..." Наруто говорил тихо, его глаза начали слезиться: "Мне так жаль..."

"Не надо". Шикамару снова покачал головой. Наруто моргнул в ответ, все еще плача, когда Шикамару в третий раз покачал головой: "Это... Это последнее, чего бы он хотел. Чоджи, Ино и Сино сказали мне, что папа пожертвовал собой, чтобы доставить их в безопасное место. Я знаю, он не хотел бы, чтобы мы переживали из-за него..." Глаза Нары снова покраснели, на этот раз позволив слезам пролиться: "Но папа не пожалел бы о том, как он умер".

"Шикамару-кун..." Хината пробормотала, ее глаза тоже наполнились слезами, прежде чем она кивнула головой: "Я... твой отец был великим человеком. Коноха не будет прежней без него."

"...Мой клан не будет прежним без него..." - признался Шикамару, закрыв глаза: "Мама... Мне жаль..."

Трое шиноби притихли, размышляя о жизни Нары Шикаку.

Он стоял у окна кабинета Райкаге, глядя на солнце в небе, прежде чем посмотреть вниз, сосредоточившись на своей деревне. Со своей позиции он мог видеть, как люди – как гражданские, так и шиноби – начинают восстановительные работы по всей деревне. Завалы медленно вывозились из деревни, в то время как в деревню доставлялись припасы, и в некоторых районах деревни уже велись некоторые строительные работы.

Это займет много времени – возможно, даже годы, – но Кумогакуре восстановится, став сильнее, чем когда-либо.

Йондайме Райкаге оставался неподвижным, глядя в окно, пока в его дверь не постучали. Он повернул голову, когда дверь открылась, показывая Мабуи и Джирайю.

"Хокаге здесь, Райкаге-сама". Объявила Мабуи, прежде чем склонила голову и вышла из комнаты, оставив двух Каге наедине.

На мгновение воцарилась тишина, когда он, наконец, отошел от окна и прошел мимо своего стола, направляясь к Джирайе. Саннин с любопытством разглядывал мужчину, пока тот не оказался с ним лицом к лицу.

"Спасибо, что заглянули", - сказал он нейтральным тоном. Джирайя кивнул головой в ответ, побуждая его продолжить: "Я слышал, что Узумаки наконец-то проснулся. Я предполагаю, что вы будете строить планы путешествия, чтобы скоро вернуться в свою деревню."

"Да". Джирайя снова кивнул головой: "Теперь, когда он очнулся, мы подождем всего день или два, пока он полностью выздоровеет. После этого мы перестанем тебе мешать."

"Не нужно спешить, но я полагаю, что ты хочешь вернуться домой". Райкаге заметил это.

"Да, без обид, но у меня такое чувство, что я уже некоторое время живу в вашей деревне. Даже

такой парень, как я, время от времени скучает по дому." Сказал Джирайя со смешком. Затем его брови слегка приподнялись: "Хотя, я думал, ты уже захочешь выгнать меня и моих шиноби из своей деревни. Ты не привыкаешь к нам, не так ли?"

Он на мгновение отвел взгляд, скрестив руки на груди. Он не ответил устно.

Джирайя прикусил губу, сопротивляясь желанию назвать Райкаге "цундере". Некоторым людям такие шутки могли сойти ему с рук, но даже в самом хорошем настроении он был не тем человеком, которому можно было бы делать подобные замечания.

Вместо этого он ограничился тем, что издал тихий смешок. Райкаге немедленно повернул к нему голову, нахмурившись.

"Есть что-то смешное, Джирайя?" Он спросил. Хокаге решительно покачал головой, что заставило Райкаге пожать плечами в ответ, когда он, наконец, снова встретился с ним взглядом: "Когда он сможет встать с кровати, прежде чем вы все уйдете, я хотел бы встретиться с другим Каге и джинчурики. Есть еще кое-что, что я хотел бы прояснить и обсудить."

"Понятно". Джирайя сказал: "В конце концов, мы еще не закончили. Акацуки были изгнаны, но они не были уничтожены."

"Я хотел бы продолжить эту дискуссию со всеми присутствующими. Мэй, Куротсучи и Гаара согласились подождать с отъездом, пока мы не встретимся еще раз". Он заявил: "Мне просто нужно ваше согласие".

"конечно." Джирайя заявил, его глаза сузились: "Нам еще многое нужно обсудить".

Два Каге еще немного помолчали. Через несколько секунд Джирайя повернулся лицом к двери.

"Я пойду поделюсь новостями с Наруто и проверю ребенка в целом". Он сказал, посмеиваясь: "Знание того, что вы хотите что-то обсудить, вероятно, поможет его телу быстрее восстановиться. Этот парень каким-то невероятным образом работает".

Он фыркнул в ответ. Когда Джирайя помахал на прощание и направился к двери, Райкаге прочистил горло, заставив Хокаге снова обернуться.

"Джирайя... все Основные Деревни шиноби несут ответственность за то, чтобы помочь Кумогакуре противостоять этому шторму, но ваша деревня была самой важной. Если бы мы не знали об этом вторжении... Я не могу себе представить, что бы произошло". Он признался, его руки начали дрожать: "Я буду честен; я не думаю, что наша деревня смогла бы пережить шторм. И я знаю, что и Югито, и Би были бы похищены."

Глаза Джирайи расширились в ответ: "Эй, ты благодаришь..."

Его слова замерли на губах, когда Йондайме Райкаге опустился на колени, кланяясь Хокаге. Глаза Джирайи расширились еще больше.

"Кумогакуре в долгу перед вашей деревней. Я в долгу перед тобой, который никогда не смогу погасить", - заявил он.

"П-Подожди..." Джирайя пробормотал, его глаза были сосредоточены на чем угодно, только не на Райкаге: "П-Вставай. Это на тебя не похоже, ". Н-Не нужно быть таким..."

"От всего сердца благодарю тебя, Джирайя!" воскликнул он, игнорируя протесты Хокаге.

Слова Джирайи не были услышаны, поскольку Райкаге оставался неподвижным. Однако, как бы неловко ни чувствовалась благодарность Хокаге в тот момент, Хокаге действительно испытал чувство облегчения и собственной благодарности за это выражение.

Впервые за десятилетия, после смерти Нидайме Хокаге и Нидайме Райкаге, казалось, что и Конохагакуре, и Кумогакуре наконец-то встали на путь мирных отношений.

"Итак, он наконец-то мертв..." - пробормотал Забуза.

И Мэй, и "Камуи" молчали, пока Забуза, Чодзюро, Анко, Кахье и Рахье смотрели на клинок Самехада, который лежал на подставке в центре покоев Мэй в Киригакуре. Забуза стоял прямо перед мечом, внимательно изучая его. Его рука схватилась за рукоять клинка только для того, чтобы появились чешуйки, врезавшиеся в его кожу. Однако, несмотря на травму, Забуза ухмыльнулся, отдернул руку и развязал бинты на лице, чтобы слизать кровь.

"Блейд все такой же темпераментный, как всегда". Он со смешком заметил, повернув голову к "Камуи": "Мне пришлось бы победить тебя в драке, чтобы завладеть им".

Ягура слегка приподнял бровь: "Это вызов, Забуза-сан?"

Забуза покачал головой: "Нет, я слишком привязан к Кубикирибобо". Затем его глаза сфокусировались на теле Санби джинчурики: "Итак, тебе удалось это сделать, да? Уничтожил Кисаме до такой степени, что у него нет трупа?" Он одобрительно кивнул головой: "Хорошая работа, Камуи".

"Спасибо, Забуза-сан". Ягура склонил голову в ответ.

"П-Предположим, это решит вопрос с нашим последним участником, а?" Чодзюро заметил, поправляя очки: "Если Самехада выбрал тебя, тогда Камуи-сан - седьмой и последний член

Семерки Мечников".

"Так оно и есть". Мэй призналась. Рахье вздохнул в ответ, чем заслужил небольшую, неловкую улыбку от Годайме Мизукаге: "Мои извинения, Рахье-сан".

"Это неважно". Рахье в ответ пожал плечами: "Я уже знал, что мой статус в Семерке зависел от того, смогу ли я победить Кисаме. Это просто судьба, что кто-то другой должен бороться с ним".

"Он так говорит, но он, вероятно, будет дуться, когда останется один". Кахье отметил это. Ее брат посмотрел в ее сторону, заработав смешок от женщины из клана Юки: "Я не ошибаюсь, ты знаешь? Такого поведения я ожидал бы от своего сына, а не от старшего брата".

"Горькие чувства в сторону, - Мизукаге прочистила голос, возвращая внимание к себе, - вот почему я позвала всех вас сюда. Мы проведем надлежащую церемонию, когда вернемся в Киригакуре, чтобы Хонока и Суйгецу могли засвидетельствовать, что "Семь мечников" будут завершены должным образом." Затем она повернула голову к Анко: "Я уже говорила с Джирайей, так что это касается и тебя, Анко. Мы ждем вас там."

"...Понял". Анко кивнула головой, ее глаза сфокусировались на окне в номере Мэй: "... Если позволите, мне нужно заехать в Коноху, прежде чем я смогу присутствовать на собрании."

"Заехать в Коноху?" Глаза Мэй слегка сузились: "Тебе это нужно? Это, несомненно, добавит еще одну неделю к...

"Я буду быстр с этим. Обещаю." - перебила Анко, все еще глядя в окно.

Мизукаге нахмурился в ответ. Она ждала, что Анко продолжит, но после тридцати секунд ожидания она вздохнула и обратила свое внимание на остальную часть комнаты.

"Это было все". Она отметила: "У меня есть одна последняя встреча с другим Каге, которая должна состояться либо на следующий день, либо после, и как только это будет сделано, мы вернемся к Кири. А пока просто наслаждайтесь оставшимся временем простоя или помогайте в реконструкции Кумо".

С этими словами Кахье и Рахье вышли из комнаты, сопровождаемые Чодзюро. Анко немного помедлила, прежде чем кивнуть головой и повернуться, чтобы выйти из комнаты. Когда она вышла из здания и направилась на улицы Кумо, чья-то рука протянулась и схватила ее за запястье.

Момочи Забуза последовал за ней.

"Отпусти мое запястье, Забуза". - резко заявила она.

"Хм." Глаза мужчины были прищурены на джонина из Конохи: "Я ожидал большей реакции. Что происходит у тебя в голове?"

"Не твое дело". Анко покачала головой в ответ, ее глаза сузились, глядя на него: "Теперь отпусти".

"Нет, пока ты не перестанешь нести чушь". Забуза нахмурился: "Что происходит, Анко? Я слышал, что твой ученик Узумаки сегодня проснулся; разве ты не должен быть немного рад этому?"

"Да, и я собираюсь увидеть его прямо сейчас". Анко прошипела, когда она, наконец, попыталась отстраниться: "Так назад..."

"Ты не увидишь его." прошипел Забуза, его хватка усилилась в ответ на сопротивление Анко: "Ты собираешься пойти в ближайший бар и получить удар, не так ли?"

Анко сверкнула глазами в ответ: "Как будто ты сам не алкоголик, так что не ходи туда..."

"Кто умер?"

Вопрос Забузы, казалось, успокоил гнев Анко, когда она снова посмотрела вниз. Она перестала сопротивляться Кири джонину, что заставило его наконец отпустить ее запястье. Однако она не бросилась бежать и, наконец, повернулась к нему лицом.

"Абураме Цунэмаса. Один из генинов Конохи, посланных сюда." Призналась она, прикусив губу.

"Вы были близки с ребенком?" - спросил Забуза.

"Не совсем, но он был хорошим ребенком". Анко призналась, прикусив губу сильнее, отчего у нее пошла кровь: "Однако он был генином в команде Куреная. И она поручила мне присматривать за ним."

Забуза на мгновение замолчал, прижав руки к бокам. Анко глубоко вздохнула и, наконец, подняла глаза, встретившись взглядом со своими товарищами по мечу.

"Я... я должен вернуться в Коноху, чтобы извиниться перед Куренай. Я обманул ее доверие." Она сказала, ее руки сжались в кулаки: "Я сказала ей, что обеспечу безопасность ее учеников, и я потерпела неудачу".

"Генин согласился отправиться на то, что, скорее всего, будет классифицировано как миссия S-ранга". Забуза сказал, качая головой: "Они знали, во что ввязываются. Эта женщина

"Куренай"... она не будет привлекать тебя к ответственности."

<http://tl.rulate.ru/book/40047/2105045>